

От этих слов сердце Чэн Но начало скакать как бешенное в совершенно безумном ритме. Он набрал смелости, чтобы поднять голову, и пораженно столкнулся с улыбкой Бай Жуя.

Мимика Бай Жуи обычно не сильно меняется, но теперь он слегка улыбнулся, его яркие золотые глаза ясно отражали самого покрасневшего Чэн Но.

Бл*ть, почему этот отец чувствует себя девчонкой? Я определенно мужчина! Понятно, что Бай Жую всего пятнадцать, но по отношению к нему он всегда испытывал благосклонность...

Но, думая об этом, его лицо стало горячим, и он больше не мог смотреть на Бай Жуи.

— В то время я не мог себя контролировать, — тихо сказал Бай Жуй и погладил его по волосам.
— Испугался?

Сначала Чэн Но не понял о чем тот. А затем, взглядевшись, заметил на его нефритовой коже щек легкий румянец. Тогда, к своему ужасу, он понял – Бай Жуй имеет ввиду память о своей бытности зверем и полузверем! АААААА Бл*ха ж муха! Он все помнит! Я хочу убежать!...

— Нет, — выдавил он из себя лишь одно слово в ответ.

В действительности, Бай Жуй был подобен тогда грудному ребенку и чувствовал себя очень неловко и он странным образом не мог себя контролировать.

Бай Жуй поцеловал его в лоб и погладил его по щеке, прошептав:

— Я рад, что не ранил тебя...

Погрузившись в себя, он практически выплюнул из себя следующее:

— Твои отношения с Лю Гуаном меня не волнут. Но разве я тоже не важен в твоём сердце? Разве ты искренен, когда отвергаешь меня?

Не ожидая, что Бай Жуи скажет такое, Чэн Но был шокирован, и широко раскрыл глаза, а на сердце он чувствовал горечь. Что он имеет ввиду? Он даже не знал, в каком настроении Бай Жуи произнес эти слова...

Он чувствовал как в глазных впадинах у него вспухло. Чэн Но прикусил нижнюю губу, чтобы удержать слезы, но его голос был хриплым:

— Я, я не знаю, как сказать ... я не могу оставить Лю Гуана.

Этот отец - просто ужасен! Лю Гуану еще тогда, когда он только появился в этом мире, следовало бросить его на свалке и позволить зверям его съесть! Или чтоб Чанчунь убил его тогда!... Он такой непостоянный, он не должен был выжить...

Бай Жуй прижался своим лбом к его лбу, а руку положил ему на сердце, прошептав:

— Не расстраивайся, я здесь, ладно?

Там где рука прикасалась - нестерпимо болело, невыносимой, удушающей болью. Чэн Но плотно прикусил нижнюю губу, он не знал, как можно сделать так, чтобы его возлюбленный мог принять другого, по крайней мере, он не мог.

Он поднял руку и, медленно сжав, положил ее на руку Бай Жуи, он огорчил его, и ненавидел себя за это.

Когда Бай Жуй снова поцеловал, Чэн Но подсознательно закрыл глаза, его руки медленно обвили вокруг его шеи и он даже проявил инициативу и начал целовать Бай Жуи в ответ.

Даже если наступит конец света, он все равно не сможет отказаться от Бай Жуи...

С головы до пят он был нестерпимо горячим, а их губы тесно переплелись. Чэн Но забыл обо всем и отчаянно отвечал. Даже Бай Жуи начал беспокоиться и подумывать отступить, что у него проблемы с дыханием, он не знал, что этот отец научился производить кислород ...

Бай Жуи был немного удивлен, с горькой радостью в сердце, и еще больше приблизившись к Чэн Но, он отвечал неловко но отчаянно.

Он никогда не был так счастлив и доволен за свои пятнадцать лет, и у него никогда не было таких ожиданий. Он только надеялся, что время сейчас остановится.

Никто не знает ревности лучше него, но если он не может ее отпустить, он должен научиться терпеть ее. По крайней мере, на данный момент Чэн Но мог видеть только его одного.

Бай Жуи перевернулся и прижал Чэн Но под собой, вытер пальцами жидкость с уголков его губ, и прошептал, прижимаясь к нему: «Мне очень удобно в это время ... но я ничего не сообщил».

— Все это время, мне было очень хорошо... Но я никак не мог отплатить тебе.

Он также чувствовал смущение, и, протянув руку, укутал их двоих в тонкое одеяла, накрыв их сверху. Воздух там быстро нагрелся.

— Бай Жуи... — торопливо выдохнул Чэн Но, он немного пришел в себя, но руками он продолжал ощущать тонкую талию Бай Жуя.

— Мне нравится, как ты называешь меня по имени, — целуя его, прошептал тот.

Чэн Но словно под гипнозом прошептал его несколько раз, и его сердцебиение становилось все быстрее и быстрее. Когда он заметил, что другой хочет раздеть его, он совсем не остановился и очень захотел прикоснуться к тому еще.

Бай Жуи хотел быть медленнее, только руки его двигались очень быстро, и он просто развязал эти сложные ремни и выбросил их из-под одеяла.

Когда их кожа соприкоснулась, конечности Чэн Но плотно обернулись вокруг тела Бай Жуи, почти не желая двигаться. Он крепко обнял Бай Жуи за талию, его ноги обвили вокруг его ног и он хрипло сказал:

— Прости, Бай Жуи.

— Не говори мне такого, — прошептал Бай Жуи, — Помни, не отказывай мне по такой причине.

Чэн Но, с покрасневшими глазами, энергично закивал.

Губы и пальцы Бай Жуй блуждали по его телу, принося ощущения шелковистости. Чэн Но издал несколько нечленораздельных звуков, и коснулся тела Бай Жуи.

Он увлеченно посмотрел на лицо Бай Жуи и прошептал:

— Ты такой красивый...

<http://bllate.org/book/15020/1327458>